

Е.В. ФРОЛОВА, О.В. РОГАЧ

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЯН ВЕСНОЙ 2022 г.

ФРОЛОВА Елена Викторовна – доктор социологических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ (efrolova06@mail.ru); РОГАЧ Ольга Владимировна – кандидат социологических наук, доцент МИРЭА – Российского технологического университета (rogach16@mail.ru).

Аннотация. На основе материалов всероссийского социологического опроса россиян, проведенного в мае 2022 г., анализируются изменения в положении граждан после введения внешних санкций. Практически половина столкнулась с проблемами на работе, отмечается массовое снижение доходов населения, две трети были вынуждены изменить образ жизни. Несмотря на общий рост тревожности, большинство россиян ориентированы на реализацию новых жизненных стратегий и активно планируют свое будущее: получить образование, заняться бизнесом, сменить работу. Отмечается зависимость между изменением социального самочувствия населения и таким фактором, как разрушение привычного образа жизни. Сложности с работой, исчезновение привычных товаров значительно меньше влияют на рост тревожности среди социальных групп российского общества, чем необходимость снизить траты и изменить жизненный уклад.

Ключевые слова: социальное самочувствие • тревожность • жизненная стратегия • образ жизни • санкции • потребление • адаптация

DOI: 10.31857/5013216250024327-2

Статья представляет результаты всероссийского социологического исследования, проведенного в мае 2022 г. ($N = 4422$). Перед ним ставились задачи по выявлению изменений в материальном положении населения (рост/снижение доходов, наличие проблем с работой/трудоустройством, жилищные условия, необходимость изменения привычного образа жизни); определению чувствительности к пропаже привычных товаров, закрытию привычных магазинов; оценке общего фона и причин тревожности в связи с введением западными странами санкций против России зимой-весной 2022 г. Выборочная совокупность репрезентирует взрослое население страны в возрасте 18 лет и старше¹.

Занятость и доходы россиян после введения санкций. Политический кризис весьма болезненно сказался на экономически активном населении. Почти половина опрошенных респондентов (43,9%) после введения санкций испытали сложности с работой либо потеряли ее². Эти сложности коснулись всех возрастных когорт, при этом несколько уязвимее положение мужчин (47,7% против 41,1% у женщин).

Исследование проведено в рамках НИР «Роль потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций» по решению Ученого совета Российского университета кооперации. Авторы выражают признательность руководству этого университета за организацию исследования: его ректору А.Р. Набиевой, д.э.н., проф. А.Н. Малолетко, д.э.н., проф. О.В. Кауровой.

¹ Использована модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения (респондентов) на последней ступени. Распределение респондентов в выборке опиралось на соблюдение квот по основным социально-демографическим параметрам. Результаты исследования обрабатывались с использованием программного обеспечения SPSS.

² Ответы на вопрос «Какие из перечисленных ниже жизненных обстоятельств коснулись вас за время введения санкций?» Респондентам предлагалась таблица с утверждениями и вариантами ответа «да/нет». Утверждение в данном случае звучало так: «Сложности с работой/потеря работы».

Таблица 1

Зависимость между снижением уровня доходов и оценкой респондентами своего материального положения (в % от опрошенных)

Ответы на вопрос: «Как бы вы оценили свое материальное положение?»	Снизился ли уровень доходов за время введения санкций?	
	да	нет
Хорошо	49,3	50,7
Средне	57,1	42,9
Плохо	70,5	29,5
Затрудняюсь ответить	52,7	47,3
<i>Среднее значение по выборке</i>	<i>56,9</i>	<i>43,1</i>

Потеря работы сказалась на уровне доходов населения, хотя их снижение в целом отмечается чаще, чем сложности с работой (56,9%). В большей степени снижение доходов коснулось женщин³ (59,2% по сравнению с 53,8% у мужчин).

Анализ ответов респондентов также показал наличие ожидаемой зависимости между снижением уровня доходов населения и оценкой респондентами своего материального положения (табл. 1). Результаты исследования иллюстрируют традиционную картину социального расслоения российского общества, когда в условиях кризиса «бедные становятся беднее» (70,5%, что выше средних значений на 13,6 п.п.). Однако и социальные группы с «хорошим материальным положением» (каждый второй из них) также испытали на себе снижение доходов за время введения санкций, но несколько в меньшей степени (49,3%, что ниже, чем в среднем по выборке, на 7,6 п.п.).

Изменения в потреблении в условиях кризиса. Более половины опрошенных (52,1%) отметили ощутимое отсутствие привычных товаров после введения санкций, 57,4% обратили внимание на закрытие привычных магазинов. В большей степени это коснулось молодежи в возрасте 18–29 лет (доля выбравших вариант ответа «да» выше на 6,6 п.п., чем в среднем по выборке). В меньшей степени закрытие привычных магазинов затронуло россиян в возрасте 65 лет и старше (ниже средних значений на 5,7 п.п.). Кроме того, закрытие привычных магазинов как следствие введенных санкций чаще отмечается женщинами (60,9% против 52,5% среди мужчин). При этом позиции мужчин и женщин по поводу масштабов потребления и восприятию рисков санкционного давления близки.

Введение санкций определило сложности с ремонтом товаров иностранного производства для 49,8% (табл. 2). Менее чувствительными к этой проблеме оказались россияне в возрасте 45–54 лет (44,4%), тогда как люди старшего поколения отмечают ее чаще.

Таблица 2

Зависимость между появлением сложностей с ремонтом товаров иностранного производства и оценкой респондентами изменения материального положения после введения санкций (в % от опрошенных)

Ответы на вопрос: «Если говорить в целом, то изменилось ли после введения санкций ваше материальное положение?»	Сложности с ремонтом товаров иностранного производства	
	да	нет
Да, в лучшую сторону	62,1	37,9
Да, в худшую сторону	55,0	45,0
Нет, не изменилось	39,1	60,9
Затрудняюсь ответить	45,3	54,7
<i>Среднее значение по выборке</i>	<i>49,8</i>	<i>50,2</i>

³ Утверждение «Снизилась доходы» в ответе на вопрос «Какие из перечисленных ниже жизненных обстоятельств коснулись вас за время введения санкций?»

Существенных расхождений в ответах респондентов в зависимости от пола, семейного положения или типа поселения нет. Неоднозначны оценки взаимосвязи изменения материального положения опрошенных после введения санкций и наличия сложностей с ремонтом иностранных товаров. Наиболее высок разрыв в оценках среди тех, кто оценил изменение материального положения после введения санкций в лучшую сторону. Можно предположить наличие связи между материальным положением (а соответственно, высокими покупательскими возможностями, ориентацией на иностранный сегмент рынка) и возникновением трудностей с ремонтом зарубежных товаров.

Социальные настроения россиян в условиях кризиса. Введение санкций, по мнению 35,4%, повлекло за собой рост преступности. Оно одинаково разделяется мужчинами и женщинами. В то же время меньше всего склонны отмечать увеличение частоты совершаемых краж молодые люди в возрасте 18–29 лет (28,1%), тогда как россияне в возрасте 30–44 лет и старше 65 лет (40,1 и 40,6%) высказывают больше опасений по поводу роста преступности. Среди тех, кто оценивает свое материальное положение как плохое, больше доля ответивших положительно на вопрос о росте преступности. Возможно, это следствие общего депрессивного состояния россиян с плохим материальным положением.

Эмоциональный компонент социального самочувствия находит отражение в состоянии тревожности и неуверенности в завтрашнем дне⁴, которые испытывают россияне (58,5%) после введения санкций. Данная тенденция больше распространена в возрастной группе 55–64 лет (63,3%), тогда как молодежь более оптимистична (51,1%). Женщины в сравнении с мужчинами демонстрируют более высокий уровень тревожности и неуверенности в завтрашнем дне (61,5 и 54,5% соответственно). При этом среди женщин, состоящих в браке, уровень тревожности и неуверенности в завтрашнем дне выше, чем у одиноких (62,4% против 55,0%). Эта тенденция находит подтверждение в исследованиях других ученых, которые отмечают большую чувствительность женщин к страхам и неопределенности [Гребняк, Новоженина, 2022].

Экономические перемены не только повышают уровень тревожности в обществе, но и провоцируют возникновение конфликтов. Почти половина опрошенных (43,6%) отмечают, что с введением санкций у них участились конфликты⁵. Доля ответивших положительно на данный вопрос выше в возрастной группе 65 лет и старше (48,2%) и меньше в возрастной группе 18–29 лет (38,0%). Чаще положительный ответ давали мужчины (46,2% против 41,8% среди женщин). Конфликты участились в большей степени среди официально состоящих в браке (46,3% против 41,1% одиноких). Существенно выше доля отметивших увеличение частоты конфликтов среди сельских жителей (51,5% против 41,4% среди горожан). Анализ мнения опрошенных о росте частоты конфликтов в связи с их оценкой материального положения после введения санкций (табл. 3) показал, что среди имеющих плохое материальное положение значительно выше доля тех, кто отметил участвовавшие конфликты (56,1%, что выше средних значений на 12,5 п.п.).

Предпринималась попытка выявить детерминанты социального самочувствия населения. Была рассчитана корреляционная зависимость между их наличием и появлением чувства тревожности/неуверенности в завтрашнем дне. Среди россиян, вынужденных изменить образ жизни и уменьшить траты⁶, наиболее высока доля испытывающих тревожные настроения (71,8%, что выше средних значений по выборке на 13,3 п.п.). Расчет значений χ^2 позволил подтвердить гипотезу о детерминированности социального самочувствия населения фактором разрушения привычного образа жизни. Сложности с работой/

⁴ Утверждение: «Появилось чувство тревожности/неуверенность в завтрашнем дне» в ответе на вопрос «Какие из перечисленных ниже жизненных обстоятельств коснулись вас за время введения санкций?»

⁵ Утверждение «Участились конфликты» в ответе на вопрос «Какие из перечисленных ниже жизненных обстоятельств коснулись вас за время введения санкций?»

⁶ Утверждение «Пришлось изменить образ жизни, уменьшить траты» при ответе на вопрос «Какие из перечисленных ниже жизненных обстоятельств коснулись вас за время введения санкций?»

Таблица 3

Зависимость между мнением респондентов о росте частоты конфликтов и оценкой респондентами материального положения после введения санкций
(в % от опрошенных по строке)

Ответы на вопрос: «Как бы вы оценили свое материальное положение?»	Участились конфликты	
	да	нет
Хорошо	45,4	54,6
Средне	39,8	60,2
Плохо	56,1	43,9
Затрудняюсь ответить	38,3	61,7
Среднее значение по выборке	43,6	56,4

Таблица 4

Зависимость между мнением респондентов о росте частоты конфликтов и оценкой изменения образа жизни после введения санкций (в % от опрошенных)

Параметр	Число степеней свободы	Значение критерия χ^2	Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p = 0.01$ составляет 6.635
Снизилась доходы	равно 1	370.109	Связь между факторным и резуль- тативным признаками ста- тистически значима при уровне значимости $p < 0.01$ Уровень значимости $p < 0,001$
Нет привычных товаров		178.236	
Пришлось изменить образ жи- зни, уменьшить траты		529.035	
Сложности с работой/потеря работы		249.620	

ее потеря оказали куда меньшее влияние на рост тревожности, чем необходимость изменить образ жизни и уменьшить траты. Данный фактор оказался самым болезненным для россиян, в то время как отсутствие привычных товаров – наименее значимым (табл. 4).

Адаптивные стратегии россиян. Снижение доходов и сложности с работой стали катализатором трансформации привычного образа жизни россиян. Подавляющее большинство (62,1%) вынуждены были уменьшить свои траты и изменить образ жизни (табл. 5). Указанная закономерность находит подтверждение и в других российских исследованиях: ученые делают вывод о запуске «механизма понижающей адаптации» в условиях кризиса [Скуденков, 2022].

Изменение образа жизни свойственно как тем, кто улучшил свое материальное положение, так и тем, кто его ухудшил. Можно предположить, что даже социальные группы, ставшие бенефициарами от введения санкций, почувствовав новые веяния времени, стали более осторожны в своем экономическом поведении.

Таблица 5

Зависимость между изменением образа жизни/сокращением трат и оценкой респондентами изменения материального положения после введения санкций
(в % от опрошенных)

Ответы на вопрос: «Если говорить в целом, то изменилось ли после введения санкций ваше материальное положение?»	Пришлось изменить образ жизни, уменьшить траты	
	да	нет
Да, в лучшую сторону	62,8	37,2
Нет, не изменилось	45,7	54,3
Да, в худшую сторону	78,3	21,7
Затрудняюсь ответить	54,0	45,7
Среднее значение по выборке	62,1	37,9

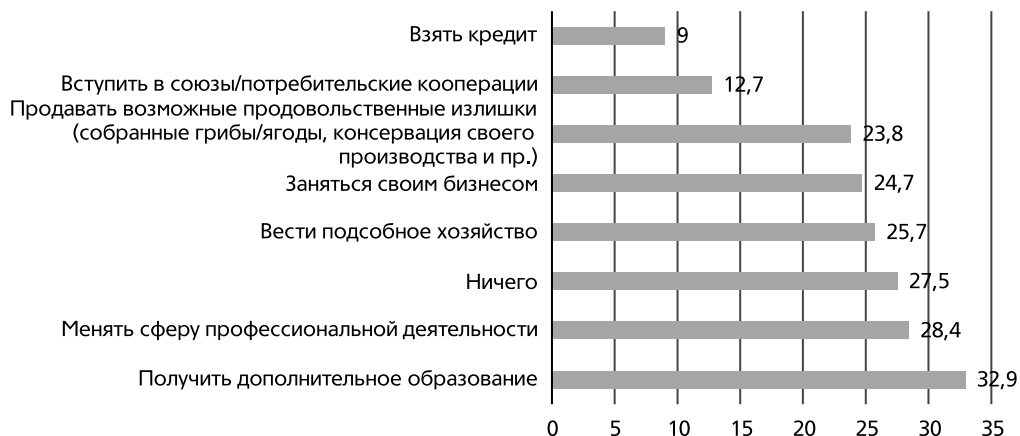

Рис. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного вы планируете предпринять в ближайшее время, учитывая ситуацию кризиса и введение санкций?», множественный выбор, в % от опрошенных

Что же россияне готовы предпринять для компенсации негативных последствий? Распределение ответов на этот вопрос (рис.) показало, что получение кредита не востребовано населением. «Потенциал» данного механизма скорее всего представляет значительные риски в условиях кризиса или уже исчерпал себя. Практически треть респондентов (30,9%) с начала санкций (в большинстве это жители сельских поселений) вынуждены были обратиться за кредитом. Данная практика оказалась более востребованной россиянами в возрасте 65 лет и старше (выше средних значений на 4,7 п.п.), тогда как молодежь в возрасте 18–29 лет продемонстрировала меньшую заинтересованность в кредитовании. Такой фактор, как семейное положение, не оказал влияния на распределение ответов.

Почти четверть опрошенных высказывают желание заняться своим бизнесом, вести подсобное хозяйство и продавать возможные производственные излишки. Указанные меры могут рассматриваться в качестве компенсатора негативных последствий от снижения доходов населения. Практически каждый третий задумался о смене профессиональной деятельности, а также о необходимости получения дополнительного образования. Вместе с тем 27,5% респондентов не планируют ничего предпринимать (вариант ответа «ничего»).

Таким образом, планы россиян чаще представляют нацеленность на максимизацию адаптационных ресурсов: открытие бизнеса, получение дополнительного образования и пр. Можно предположить наличие позитивного потенциала в установках россиян даже в неблагоприятных экономических условиях. Беспрецедентное давление антироссийских санкций, рост тревожности, отсутствие гарантий сохранения рабочего места и усиливающиеся финансовые риски зафиксировали точку бифуркации, где каждый социальный субъект оказывается перед необратимым выбором альтернативных поведенческих траекторий: от пассивной, выжидательной позиции до активных, созидательных действий (см.: [Ананьев, 1969]). Результаты исследования позволяют сделать осторожные выводы об активизации социальных ресурсов общества в ситуации кризиса [Рогач и др., 2022]. Данные практики особенно востребованы в условиях необходимости ускорения технологического развития РФ [Мандыч и др., 2022]. Схожие тенденции отмечаются в других исследованиях (см.: [Соян, Монгуш, 2021]).

Закключение. Экономический кризис существенно сказался на потребительском поведении: большинство опрошенных отметили отсутствие продукции иностранного производства, закрытие привычных магазинов, сложности с ремонтом товаров. Молодежь острее ощутила уход иностранных компаний, в то же время представители старшего

поколения в меньшей степени ощутили ухудшение экономической обстановки и в основном не поменяли образ жизни. Отмечены гендерные различия: женщины более тревожны и восприимчивы к падению доходов и необходимости изменений в потреблении.

Установлена прямая зависимость между социальным самочувствием населения и изменением привычного образа жизни. Среди тех, кто был вынужден изменить образ жизни и уменьшить траты, наиболее высока доля испытывающих тревожные настроения. Данный фактор оказался самым болезненным для россиян (в сравнении, например, со сложностями на работе или ее потерей), в то время как отсутствие привычных товаров – наименее значимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.

Гребняк О.В., Новоженкина О.П. Структура социальной тревожности российского общества: гендерный акцент // Наука. Культура. Общество. 2022. № 28 (25). С. 24–35. DOI: 10.19181/nko.2022.28.25.2. EDN KNQPPC

Мандыч И.А., Быкова А.В., Гейман О.Б. Особенности оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных проектов // Russian Technological Journal. 2022. № 10(2). С. 75–86. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2022-10-2-75-86>.

Рогач О.В., Фролова Е.В., Медведева Н.В. Туристский потенциал российских территорий: позиция муниципальных органов власти. Вопросы экономики. 2022. № 9. С. 125–138. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-9-125-138.

Скуденков В.А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.

Соян Ш.Ч., Монгуш О.Н. Самооценка материального положения молодежи Тувы // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 153–157. DOI: 10.31857/S013216250015549-6.

Статья поступила: 16.01.23. Финальный вариант: 09.04.23. Принята к печати: 10.04.23.

SOCIAL WELL-BEING OF RUSSIANS IN THE SPRING OF 2022

FROLOVA E.V.^{*}, ROGACH O.V.^{**}

^{*} Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

^{**} MIREA – Russian Technological University

Elena V. FROLOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (efrolova06@mail.ru); Olga V. ROGACH, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia (rogach16@mail.ru).

Abstract. Based on the materials of the All-Russian sociological survey conducted in May 2022, changes in the situation of citizens after the introduction of external sanctions are analyzed. Almost half of Russians faced problems at work, there is a massive decline in incomes of the population, two-thirds were forced to change their lifestyle. Despite the general increase in anxiety, the majority of Russians are focused on the implementation of new life strategies and actively plan their future: get an education, go into business, change jobs. There is a relationship between the change in the social well-being of the population and such a factor as the destruction of the usual way of life. Difficulties with work, the disappearance of familiar goods have a much lesser effect on the growth of anxiety among social groups in Russian society than the need to reduce spending and change lifestyles

Keywords: social well-being, anxiety, life strategy, lifestyle, sanctions, consumption.

REFERENCES

- Ananiev B.G. (1965) Man as an object of knowledge. L. (In Russ.)
- Grebnyak O.V., Novozhenina O.P. (2022) The Structure of Social Anxiety in Russian Society: Gender Accent. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. [Nauka. Culture. Society]. No. 28 (2S): 24–35. DOI: 10.19181/nko.2022.28.2S.2. EDN KNQPPC (In Russ.)
- Mandych I.A., Bykova A.V., Gaiman O.B. (2022) *Features of assessing the investment attractiveness of high-tech projects. Russian Technological Journal*. No.10 (2): 75–86. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2022-10-2-75-86>. (In Russ.)
- Rogach O.V., Frolova E.V., Medvedeva N.V. (2022) Tourist potential of Russian territories: the position of municipal authorities. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics]. 2022. No. 9. P. 125–138. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-9-125-138. (In Russ.)
- Skudencov V.A. (2022) Economic claims in the context of mobilization. *Sotsiologiya* [Sociology]. No. 5: 80–87. (In Russ.)
- Soyan Sh.Ch., Mongush O.N. (2021) Self-assessment of the financial situation of the youth of Tuva. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research]. No. 10: 153–157. DOI: 10.31857/S013216250015549-6. (In Russ.)

Received: 16.01.23. Final version: 09.04.23. Accepted: 10.04.23.